

ПРОБЛЕМА ТЕРРОРИЗМА В НАЧАЛЕ ТРЕТЬЕГО ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ НОВОЙ ЭРЫ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ (Терроризм – реальность сегодняшнего состояния)

Статья посвящена социально-политическому анализу терроризма – явлению, становящемуся все более и более актуальным в современных международных отношениях и уже давно ставшего «визитной карточкой» нашей цивилизации начала третьего тысячелетия. Освещаются истоки, причины и современные модификации терроризма.

Терроризм в любых формах своего проявления превратился в одну из опасных по своим масштабам, непредсказуемости и последствиям общественно-политических и моральных проблем, с которыми человечество вошло в XXI столетие.

Озабоченность мирового сообщества ростом террористической активности обусловлена как многочисленностью жертв террористов и террора, так и тем, что благодаря развитию новейших технологий, имеющих двойное назначение, деятельности средств массовой информации и глобальных компьютерных сетей (Интернет), крайней коммерциализации в сфере так называемой массовой культуры, где культивируются насилие и жестокость, у все большего числа людей появляется возможность получить, а затем и использовать информацию о создании самых изощренных средств уничтожения и способах их применения. Не застрахованы от всплеск терроризма ни высокоразвитые, ни отстающие в экономическом и социальном развитии страны с различными политическими режимами и государственным устройством.

11 сентября 2001 г. мир изменился – в жизнь планеты ужасающей поступью вошел «супертерроризм», в основе которого лежит главное достижение человечества в XX в. – информатизация. По сути, приходится просто констатировать переход количества в качество: накопление разрушительного потенциала человечества в условиях «информационного века» привело к революции и в военном деле, результатами которой первыми воспользовались преступники. В итоге мировое сообщество в начале третьего тысячелетия получило следующую триаду: *«информатизация – революция в военном деле – супертерроризм»*. Разорвать ее или, как минимум, оторвать последнюю ее часть – вот задача ближайшего времени.

Истоки терроризма

Относительно времени возникновения терроризма мнения историков и политологов довольно заметно расходятся. Иные приравнивают к терро-

ризму любое политическое убийство, и таким образом корни терроризма отодвигаются в античные времена, если не в еще более ранний период.

От рук убийцы пали царь Филипп, отец Александра Македонского, целая вереница римских императоров: Юлий Цезарь, Калигула, Доминициан, Пертаникс и многие другие. В более поздние времена убийцы расправлялись с королями и князьями, могущественными властителями и известными военачальниками, высокопоставленными духовными особами. Убийство Андрея Боголюбского (1174 г.), свержение и ослепление московского великого князя Василия II (1446 г.), убийство Папы Римского Иоанна VIII (882 г.).

Одну из самых ранних в истории террористических группировок составляли сикарии, прекрасно организованная секта, действовавшая в Палестине в 66-73 гг. н. э. Любимым оружием сикариев был кинжал или короткий меч (сика), который они прятали под одеждой. У сикариев была тщательно разработанная доктрина, так называемая «четвертая философия», нечто вроде иудейского протестантизма. Они повиновались одному лишь Богу, не признавали над собой никакой земной власти. В мученичестве они видели нечто приносящее радость, полагали, что после свержения ненавистного режима Господь явится своему народу и избавит их от мук и страданий.

Похожее сочетание религиозного мессианства и политического терроризма было присуще гораздо более известной на Западе секте ассасинов, отпочковавшихся от исмаилитов, которые появились в XI столетии и были разгромлены монголами в XIII веке. Интерес ученых к ассасинам в последнее время возрос в связи с тем, что слишком многое в их тактике и стратегии напоминает методы современных террористов. Из Персии ассасины совершали набеги на Сирию, убивали префектов, губернаторов, халифов. Их жертвой стал король Иерусалима Конрад Монферратский. Первый вожак ассасинов Хасан Сабах сделал ставку на продуманную кампанию террора, которая при наличии не-

большого количества хорошо обученных и дисциплинированных воинов может возыметь более серьезный политический эффект, чем борьба в открытую. Ассасины действовали под завесой строжайшей секретности, нередко переодеваясь иноземцами, в том числе и христианами. Они не пользовались ни ядами, ни метательными снарядами. Их оружием был кинжал, не только в силу его высокой надежности, но и потому, что в убийстве они видели нечто ритуальное. Ассасины приветствовали мученичество и смерть во имя идеи и твердо верили в наступление нового миропорядка.

В Индии и на Дальнем Востоке издревле действовали тайные общества. Так, англо-индийская администрация в течение долгого времени отрицала существование так называемых «душителёв», пока капитан, а впоследствии генерал-майор Уильям Слимман не вник в проблему и в конце концов не разгромил эту секту. «Душителёв» умерщвляли своих жертв с помощью шелкового шнура, они презирали смерть, а их политические убеждения оставались крайне туманными, сектанты не ставили специальных задач по устранению властей или населения.

В общем контексте политического терроризма тайные общества и секты не отражали сути данного явления. И хотя некоторые из них, наиболее крупные, имели политические амбиции, сочетавшиеся с интересом к оккультизму, далее организаций, напоминающих мафию американского и итальянского образца, они не пошли.

По сравнению с сикариями, ассасинами, «душителёв» и другими представителями так называемого «терроризма снизу» современные террористические группы выглядят чем-то совсем иным.

Здесь представляется справедливым привести мнение историков, относящих возникновение общественного явления, именуемого «терроризмом», к последней трети XIX – началу XX века. Определенный интерес в этом отношении представляет проведенное М.Ф. Одесским и Д.М. Фельдманом семантико-историческое исследование «Поэтика террора». Авторы работы убедительно доказывают, что латинский по своему происхождению термин «террор» пришел в Россию из Франции, где он был введен в политический лексикон жирондистами и якобинцами, объединившимися в 1792 году для подготовки народного восстания и свержения «с помощью устранения и приведения в ужас» кабинета министров при короле Людовике XVI. Террор воспринимался и употреблялся идеологами французской революции в контексте подготовки восстания народных масс и захвата власти.

Однако, захватив рычаги управления страной, вчерашние революционеры отнюдь не отказались от столь эффективного оружия, как террор, который прежде использовался ими в качестве инструмента борьбы с монархической диктатурой. Апеллируя к модели «осажденной крепости», в роли которой выступала Французская Республика, противостоящая коалиции европейских монархий, руководители Конвента обратили террор против собственных сограждан. Уже 2 октября 1792 года был создан особый орган для проведения чрезвычайных мер по защите республики от внешних и внутренних врагов – Комитет общественной безопасности. Судебная процедура была предельно упрощена, а понятие политического преступления трактовалось исключительно широко: казни подлежали все, «кто пытался унижить или уничтожить Народный Конвент». Естественно, что под эту диспозицию можно было подвести любые действия и любое высказывание: угроза быстрой расправы висела над каждым французом. Вошедшее в обиход слово «террор» вполне оправдывало свое изначальное значение – «страх», «ужас».

В 1848 году немецкий радикал Карл Гейнцген доказывал, что запрет убийства неприменим в политической борьбе и что физическая ликвидация сотен и тысяч людей может быть оправдана, исходя из «высших интересов человечества». Гейнцген явился в какой-то мере основоположником теории современного терроризма. Он считал, что силе и дисциплине реакционных войск нужно противопоставить такое оружие, с помощью которого небольшая группа людей может создать максимальный хаос. И здесь Гейнцген надеялся на отравляющий газ, ракеты, а также требовал поиска новых средств уничтожения. Это есть так называемая «философия бомбы».

Здесь уместно будет отметить и то, что превращение терроризма в систему было бы невозможно ранее по чисто техническим обстоятельствам. Возникновению терроризма нового типа способствовал технический прогресс – изобретение динамита, а также развитие средств массовой информации и способов передачи информации, в частности телеграфа. Это многократно увеличило пропагандистский эффект террористических актов.

Концепция «философии бомбы» получила дальнейшее развитие и углубление в «теории разрушения» М.А. Бакунина, который в своих работах отстаивал мысль о признании лишь одного действия – разрушения. В качестве средств борьбы он предлагал яд, нож и веревку. Революционеры, считал Бакунин, должны быть глухи к стенаниям об-

реченных и не должны идти ни на какие компромиссы, что русская почва должна быть очищена мечом и огнем.

Доктрина «пропаганды действием» была выдвинута анархистами в 70-е годы XIX века. Суть ее в том, что не слова, а только террористические действия могут побудить массы к давлению на правительство. Эта же мысль проходит позднее и у П.А. Кропоткина, когда он определяет анархизм как «постоянное возбуждение с помощью слова устного и письменного, ножа, винтовки и динамита».

К концу XIX века особая роль в пропаганде терроризма в Европе и США принадлежит Иоганну Мосту, который проповедовал «варварские средства борьбы с варварской системой».

Терроризм становится постоянным фактом общественной жизни со второй половины XIX века. Его представители – русские народники, радикальные националисты в Ирландии, Македонии, Сербии, анархисты во Франции 90-х годов, а также аналогичные движения в Италии, Испании, США.

Среди многочисленных террористических движений особую роль играла «Народная воля», хотя она действовала в России лишь с января 1878 по март 1881 г. Эта организация начала вооруженную борьбу, когда один из ее членов, некто Ковальский, взялся за оружие, сопротивляясь аресту; затем Вера Засулич застрелила генерал-губернатора Петербурга, а первым пиком этой кампании террора стало убийство генерала Мезенцева, шефа Третьего отделения, в августе 1878 г. В сентябре 1879 г. революционный трибунал «Народной воли» приговорил к смерти императора Александра II. Впрочем, еще раньше, в апреле, некто Соловьев покушался на жизнь царя, но сделал это по собственному почину. Последующие покушения на государя (попытка пустить под откос царский поезд и взрыв бомбы в Зимнем дворце) также не увенчались успехом. Царь был убит 1 марта 1881 г., и парадокс ситуации состоял в том, что большинство народовольцев к этому моменту было уже арестовано. Это событие стало одновременно и апогеем, и финалом кампании террора, после него примерно на два десятилетия в России наступило затишье.

Вторая волна террора связана с деятельностью эсеров. Началось все в 1902 г., когда некто Балмашев убил министра внутренних дел Сипягина. Впрочем, за год до этого молодой дворянин Карпович застрелил министра просвещения Боголепова. Эсеры совершили три крупных убийства в 1903 г. (в том числе губернаторов Оболенского и Богдановича) и два в 1904 г., а в 1905 г. число убийств возросло до пятидесяти четырех. В 1906 г. их было

совершено восемьдесят два и в 1907 г. – семьдесят три. После этого волна террора пошла на убыль: три убийства в 1908 г., два в 1909 и одно в 1910. Самым громким стало убийство «сильной руки» режима, министра внутренних дел Плеве, застреленного на петербургской улице в 1904 г. В 1905 г. Каляев убил великого князя Сергея Александровича. Последним убийством, потрясшим Россию, стало покушение на Столыпина в киевском оперном театре в 1911 г. Столыпин был убит уже после того, как боевая организация эсеров прекратила существование. Его убийца был одиночкой и, возможно, двойным агентом. Не считая отдельных инцидентов, после 1911 г. индивидуальный террор сошел на нет. Третья, относительно небольшая волна терроризма, поднялась уже после захвата власти большевиками в 1917 г. Частично она была направлена против большевистских руководителей (были убиты Урицкий и Володарский и ранен Ленин), частично против германских дипломатов и военных – дабы помешать мирным переговорам между Россией и Германией. Однако большевикам без особого труда удалось погасить этот пожар.

Жертвами убийц в конце XIX – начале XX в. стали король Италии Умберто I, португальский король Карлуш I, наследный принц Луи Филипп, австро-венгерская императрица Елизавета, кронпринц Австро-Венгрии Франц Фердинанд, премьер-министр Испании генерал Хуан Прим. Террористы убили четырех президентов США: Авраама Линкольна, Джеймса Гарфилда, Уильяма Мак-Кинли, Джона Кеннеди. двух французских президентов: Сади Карно (1894 г.), Поля Думера (1932 г.).

До первой мировой войны терроризм считался орудием левых. Но по существу, к нему прибегали индивидуалисты без политических платформ, а также националисты не только левых социалистических ориентаций. С окончанием войны террор на свое вооружение взяли правые. Национал-сепаратисты и фашистское движение в Германии, Франции и Венгрии, «железная гвардия» в Румынии. Крупнейшими терактами того времени были политические убийства Карла Либкнехта и Розы Люксембург в 1919 г. В основе этих движений находятся разные идеологические платформы, но фактически те и другие руководствуются положениями доктрин «философии бомбы» и «пропаганды действием».

XX век вошел в историю не только двумя мировыми войнами, но и всплеском жестокости в самых разных странах. В Индии три политических деятеля по фамилии Ганди были убиты террористами: Махатма Ганди (1991 г.), Индира Ганди (1984 г.), Раджив Ганди (1991 г.). Среди убитых государ-

ственных деятелей оказались министр иностранных дел Германии Вальтер Ратенау и польский президент Габриэль Нарutowич (1992 г.), югославский король Александр и французский министр иностранных дел Луи Барту (1934 г.), премьер-министр Цейлона (Шри-Ланка) С. Бандаранаике (1959 г.), премьер-министр Конго П. Лумумба (1961 г.), президенты Чили С. Альенде (1973 г.), Бангладеш М. Рахман (1975 г.), Конго М. Нгуаби (1977 г.), американский сенатор Роберт Кеннеди (1968 г.), итальянский премьер-министр Альдо Моро (1978 г.), египетский президент Анвар Садат (1981 г.), президент Гренады М. Бишон (1983 г.), глава шведского правительства Улоф Пальме (1986 г.), премьер-министр Израиля Ицхак Рабин (1995 г.) и многие другие. Политическое насилие широко распространено в странах «третьего мира»: достаточно вспомнить гибель президентов Руанды и Бурундии в апреле 1994 г. В 1996 г. талибами был убит президент Афганистана Наджибула.

Статистика за последние сто лет показывает, что из 80 терактов, совершенных за последнее время против первых лиц государств, 64 достигли цели.

Лицо современного терроризма

Конфликтогенный потенциал терроризма особенно вырос с 60-х годов XX века, когда целые регионы мира были покрыты зонами и очагами активности различных по своей ориентации террористических организаций и групп. Сегодня в мире насчитывается около 500 нелегальных террористических организаций. С 1968 по 1980 г. ими было совершено около 6700 террористических актов, в результате которых погибло 3668 и ранено 7474 человека. В современных условиях наблюдается эскалация террористической деятельности экстремистски настроенных лиц, групп и организаций, усложняется ее характер, возрастает изощренность и античеловечность террористических актов: взрывы в Мировом торговом центре, федеральном здании в Оклахома-Сити и в Парке столетия Олимпийских игр в Атланте; применение боевого отравляющего вещества нервно-паралитического действия зарина в токийском метрополитене.

В последние годы частыми стали захваты самолетов. С 1990 по 1994 г. на воздушном транспорте в мире было совершено 163 угона и попыток захвата воздушных судов террористами, в среднем по 33 случая в год. С октября 1958 г. до конца 1993 г. в СССР и на постсоветском пространстве произошло 111 случаев воздушного терроризма, причем примерно половина из них – начиная с 1990 г.

В Европе после всплеска 1960-70-х годов «политического (социальномотивированного) терроризма» («Красных бригад» в Италии, «Фракции Красной Армии» – РАФ в ФРГ и др.) на смену ему пришел религиозно-этнический терроризм выходцев из мусульманских стран (курдов в ФРГ, алжирцев во Франции и т. д.). **Глобализация и все более широкая интернационализация терроризма – это неоспоримый факт, перед которым сегодня оказалось человечество.** Террористическая деятельность в современных условиях характеризуется широким размахом, отсутствием явно выраженных государственных границ, наличием связи и взаимодействием с международными террористическими центрами и организациями; жесткой организационной структурой, состоящей из руководящего и оперативного звена, подразделений разведки и контрразведки, материально-технического обеспечения, боевых групп и прикрытия жесткой конспирацией и тщательным отбором кадров; наличием агентуры в правоохранительных и государственных органах; хорошим техническим оснащением, конкурирующим, а то и превосходящим по оснащению подразделения правительственных войск; наличием конспиративных укрытий, учебных баз и полигонов.

На сегодня терроризм – это уже не только и не столько диверсанты-одиночки, угонщики самолетов и убийцы-камикадзе. Современный терроризм – это мощные структуры с соответствующим их масштабам оснащением. Госдепартамент США после известных событий 11 сентября 2001 г. обнародовал перечень тех организаций, которые официально считает террористическими. Составлять подобные списки американцы начали еще в 1997 году, тогда в него вошли 30 террористических организаций. Сегодня в перечень внесено 28 организаций, ровно половина из них – это исламские организации: «Организация Абу-Нидая», «Группа Абу-Сайяфа», «Вооруженная исламская группа», «Аль-Кайда Усамы Бен Ладена, египетские «Аль-Джихад» и «Гама'а Аль-Исламия», «ХА-МАС» и «Хезболлах», «Исламское движение Узбекистана», «Палестинский исламский джихад», «Фронт Освобождения Палестины», «Народный фронт освобождения Палестины – Общее командование», «Харакат аль-Моджахеддин» из Каиемира, «Аум Синрике» (из Японии), «Баскская родина и свобода – ЭТА» (Испания), «Настоящая ИРА» (Ирландия), Кахан Чаи (Израиль), Рабочая партия Курдистана (Турция), «Революционное народное освобождение» (Турция), «Революционная народная борьба – ЕЛА» (Греция), «Революцион-

ная организация 17 ноября» (Греция), «Тигры освобождения Тамил Илама» (Шри-Ланка), «Моджахеддин е-Халке» (Иран), «Революционные вооруженные силы Колумбии – FARC», «Объединенные силы самообороны Колумбии – AUC», «Сияющий путь – Sendero Luminoso, SL» (Перу).

Наряду с вышеперечисленными организациями в мире существует большое число поддерживающих их групп, различных структур, вплоть до целых государств – спонсоров терроризма. Сам по себе интересен и знаменателен тот факт, что сегодня основная материальная поддержка террористических организаций поступает из арабских нефтедобывающих и развитых западных государств. У первых, насколько можно понять, имеются лишние деньги и разумное понимание того, что лучше энергию своих экстремистов направлять куда-нибудь подальше – в Россию, в Косово или Афганистан. На территории развитых государств (Англии, Франции, Германии и т. д.) присутствуют многочисленные религиозно-этнические общины или диаспоры, неудовлетворенность которых своим положением в чуждой для них социально-культурной атмосфере также выливается в различные формы поддержки своих «братьев» в других странах мира. Так формируется финансовая база международного терроризма. Согласно исследованиям ряда российских ученых и данным зарубежных исследовательских центров, совокупный бюджет в сфере террора составляет ежегодно от 5 до 20 млрд. долларов. Терроризм превратился в весьма прибыльный бизнес глобального масштаба с развитием «рынка труда» (наемники и прочие) и приложения капитала (поставка оружия, наркоторговля и др.). Например, в ходе войн на территории бывшей СФРЮ ежегодно хорватским, мусульманским и албанским силам поставлялось оружия и военной техники на сумму более 2 млрд. долларов. И кроме того, сегодня уже доказано, что именно через зоны активной деятельности террористических группировок на мировые рынки идет основной поток наркотиков и наркосодержащего сырья, а это – многие миллиарды долларов. Изучение итоговых документов ООН и Интерпола за последние пять лет показывает, что вопреки проводимой во всем мире антинаркотической политике происходит увеличение производства наркотиков. Четко прослеживается привязанность террористических организаций к основным районам мирового наркобизнеса. Так, по сведениям международных экспертов, подпольными лабораториями в Боливии, Перу и Колумбии, где располагаются основные плантации кустарни-

ка коки, производится сейчас около 90% всей массы незаконно производимой в мире кокаиновой пасты. В Колумбии в период с 1995 по 1996 год было уничтожено 1511 подпольных нарколабораторий (с 1990 по 1993 год – 1239). Мощность одной такой лаборатории в среднем составляла 70 кг кокаина в сутки. Стремительными темпами растет и незаконное производство опиума, которое достигает в настоящее время 4-4,5 тыс. тонн в год. К примеру, совокупное незаконное производство героина в районах «золотого треугольника» (Бирма, Лаос, Таиланд) и «золотого полумесяца» (Афганистан, Иран, Пакистан) составляет порядка 570-580 тонн в год. По данным международных экспертов с 1988 по 1998 год производство опиума в этих регионах удвоилось.

Еще одной особенностью современного терроризма является все чаще встречающаяся политизация целей террористической деятельности. Между тем в законодательстве ряда развитых стран и в международных документах (например, в Европейской конвенции по борьбе с терроризмом от 27.01.77 г.) терроризм квалифицируется как уголовное преступление, независимо от его причин, целей, мотивов. Нельзя не отметить, что прежде различие между политическим терроризмом и уголовной преступностью было достаточно четким. Политические террористы никоим образом не причисляли себя к уголовникам. Это главное различие в целях и мотивах действий политических террористов, выступающих против социально-политических систем в целом, отдельных сторон или личностей, и криминальных элементов, которые относились к режиму порой не только терпимо, но и поддерживая его всячески как благоприятную среду для уголовных деяний.

Сегодня политический терроризм все больше сливается с уголовной преступностью. Их можно порой различить лишь по целям и мотивам, а методы и формы идентичны. Они взаимодействуют и оказывают поддержку друг другу. Нередко преступления уголовного характера маскируются политическими целями, а их участники, выдавая себя за террористов, требуют отношения к себе после ареста как к политическим заключенным. В Сомали терроризм тесно переплетается с морским пиратством. Террористические группы на Корсике действуют в тесном контакте с сицилийской мафией. Нередко трудно понять, какой характер – политический или уголовный – носит ряд криминальных акций, таких как убийство ряда крупных деятелей бизнеса, СМИ, захват заложников, угон самолетов и т. п.

Терроризм ищет новые, все более жестокие и масштабные способы устрашения. Террористы пре-ступили принципиальный рубеж – прибегли (в японском метро) к использованию средств массового уничтожения. По оценкам зарубежных экспертов, террористы и прежде не раз уже делали попытки «нащупать» пути к оружию массового уничтожения, пытались овладеть им или его изготовить, проникнуть в ядерные учреждения или на объекты, применить сильнодействующие токсические средства, совершить диверсии против действующих и строящихся атомных установок и АЭС. Общественное мнение ряда стран постоянно будоражат слухи о хищениях и нелегальных коммерческих сделках с расщепляющимися материалами, их тайной переправке за рубеж. До известных сегодня случаев заболевания сибирской язвой в США мир узнал о попытке отравления водопроводной системы в Чикаго в 1972 г., об угрозе применения террористами горчичного газа и бациллы сибирской язвы в ФРГ, попытке распыления радиоактивных веществ в Австрии, раскрытии подпольной лаборатории по производству палочки ботулизма в Париже, токсин которого является самым сильным из известных ядов (200 граммов достаточно чтобы уничтожить все живое на Земле), недавнее использование отравляющего газа в токийском метрополитене и т. д. Да и взрыв в торговом центре Нью-Йорка, когда стоило только террористам предварительно начинить взорванную бомбу кобальтом-60 или йодом-131, который есть в любой медицинской лаборатории США, мог бы привести к уничтожению населения целого городского района. Все это лишний раз подтверждает опасность превращения терроризма в глобальный катастрофогенный фактор. Эти события подтвердили мнение многих зарубежных исследователей, что с технической точки зрения наиболее вероятной представляется возможность обращения террористов при подготовке ими крупных антиобщественных акций прежде всего к химическому и бактериологическому оружию. Ряд его компонентов можно приобрести по легальным каналам, сведения об их изготовлении легко почерпнуть из открытых источников, компьютерных сетей Интернета. Не представляет большой проблемы выращивание и хранение бациллы сибирской язвы, число жертв от применения которой сравнимо с действием термоядерного оружия.

Таким образом, **терроризм оказался непосредственно связанным с проблемой выживания человечества, обеспечения безопасности государства.** Будучи крайней формой выражения социального, этнического, религиозного радикализ-

ма и экстремизма, он не склонен останавливаться ни перед чем для достижения своих целей. В международном масштабе терроризм распространился как страшная эпидемия. Именно этому способу террористы сегодня отдают предпочтение перед санкционированными способами решения социальных, национальных и других конфликтов.

Тенденции терроризма в России

В России проблема терроризма и борьба с ним резко обострилась в 90-х годах. Пиковая ситуация здесь пришлась на 1995 год – год активных боевых действий в Чечне. По статистике МВД, в 1994 г. было зарегистрировано 18 террористических актов, в 1995 г. – 46, в 1996 г. – 36, в 1997 г. – 32, в 1998 г. – 21 теракт. При этом раскрываемость террористических преступлений в России не превышала 30%. Трагические события августа-сентября 1999 г. – террористические акты в Москве, Буйнакске и Волгодонске – потрясли страну и потребовали серьезного внимания к разработке стратегии и тактики противодействия терроризму.

Терроризм вошел в повседневную жизнь российского общества, представляя реальную угрозу национальной безопасности страны. Похищение людей, взятие заложников, случаи угона самолетов (70 попыток захвата воздушных судов в период 1991-1992 гг.), взрывы бомб на железных дорогах, в общественных местах, акты насилия в этноконфессиональных конфликтах, прямые угрозы и их реализация в ходе политической борьбы, физическое устранение политических соперников, покушения на представителей различных ветвей власти и т. д. стали уже привычным явлением. Статистика только одной из форм терроризма выглядит достаточно убедительно: в 1994 году в различные органы государственной власти и управления поступило более 200 сообщений об угрозах совершения террористического акта с применением взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность для жизни людей. Это в три раза превысило количество сообщений такого рода за 1991-1992 гг. После серии террористических актов в Москве и Волгодонске в начале осени 1999 года число подобных звонков в органы охраны правопорядка многократно возросло.

Реальная угроза терроризма возникла на целом ряде жизненно важных объектов. За 1993 год на железной дороге произошло около десятка взрывов, в том числе на поездах дальнего следования. В сентябре-октябре того же года были зафиксированы три угрозы в отношении объектов атомной промышленности и энергетики.

Об угрозе терроризма и его размахе может свидетельствовать сводка МВД по результатам операции «Вихрь-Антитеррор», проведенной на объектах транспорта в октябре 1999 г. В течение нескольких дней из незаконного оборота было изъято около 200 единиц огнестрельного оружия, свыше 38 тысяч боеприпасов, 50 взрывных устройств, почти 100 кг наркотиков. На Ярославском вокзале столицы в ходе оперативно-профилактических мероприятий при помощи специально обученной служебной собаки обнаружен и обезврежен специалистом-взрывотехником 37-миллиметровый артиллерийский снаряд. Сотрудниками Минераловодского УВДТ обнаружен подпольный склад хранения 2 тонн взрывчатых веществ в помещении акционерного общества, сданного в аренду жительницей г. Минеральные Воды, в лесу под Котовском Тамбовской области обнаружен склад взрывчатых веществ – 453 кг тола и гексогена, в Москве в разных местах – несколько тонн взрывчатки, предназначенной для совершения терактов. В линейные органы внутренних дел поступило 1425 сигналов об обнаружении подозрительных предметов и бесхозных вещей, по которым проводилась проверка. Так, 25.10.99 г. по сообщению граждан у опоры железнодорожного моста через реку Воря (станция Красноармейск Московской ж. д.) обнаружены и обезврежены 4 гранаты РГД, признанные боевыми.

Можно не сомневаться, что приведенные выше факты представляют только лишь часть, и то, по-видимому, незначительную, тех средств совершения террористических актов, которые реально где-то находятся в руках преступников или припрятаны у черных дельцов преступного оружейного бизнеса.

Опасным стал так называемый коммерческий терроризм. За 1993 г. было совершено около 100 заказных убийств (в 1992 г. – 32), в 1995 г. – 500 в отношении разного рода предпринимателей. За 1994 г. на территории Москвы было осуществлено 107 преступлений с применением взрывных устройств и взрывчатых веществ. За 1995 год эта цифра возросла на 30%. В большинстве случаев имели место экономические и финансовые «разборки», в том числе возникшие на почве конкурентной борьбы. В Москве произошло около 300 захватов заложников в целях получения за их освобождение выкупа.

Однако на лидирующие позиции по масштабам и размаху своего проявления и общественному резонансу вышел терроризм, в основе которого лежит сепаратизм, действующий под флагом освободительной борьбы, национализма и религиоз-

ного экстремизма (события в Буденновске в июне 1995 г. и Дагестане в январе 1996 г.). В России сложилась уникальная ситуация: на части территории федерации, в Чечне, обосновались вооруженные банды, образовав криминальный анклав. Достаточно напомнить, что в результате всего нескольких террористических актов – взрывов домов – Россия потеряла свыше полутора тысяч своих граждан. Можно привести немало примеров, подтверждающих всплеск проявлений террористической активности на фоне чеченских событий. Не вызывает сомнений то, что терроризм в наши дни превратился в важнейший фактор угрозы национальной безопасности России, и, учитывая общую политическую, социальную и экономическую обстановку в стране, можно предположить, что влияние его в ближайшие годы будет усиливаться, если российская власть не предпримет самых решительных и широких мер по подавлению криминала, вооруженного бандитизма и терроризма. В России в 1996 г. число террористических актов увеличилось в 2,5 раза по сравнению с двумя предыдущими годами.

Глубинные причины терроризма в России, как считают специалисты, связаны, во-первых, с исторически сформировавшейся социально-психологической установкой на экстремизм и нетерпимость, присущей самой природе российского общества (бунтарство и анархизм как черты российской ментальности). Впрочем, с этим утверждением можно поспорить хотя бы потому, что бунтарству совершенно необязательно сопутствуют террористические формы протеста. Во-вторых, Россия имеет исторические традиции в виде хорошо организованного, законспирированного, разветвленного и массового терроризма («Народная воля», боевые организации партии эсеров, большевиков, фамилии Бакунина, Кропоткина и другие). В-третьих, Россия – полиэтническое и поликонфессиональное государство, переживающее не лучшие времена с точки зрения межнациональных отношений. В-четвертых, в России проживает около 20 млн. мусульман, часть из которых исповедуют его крайние, радикальные течения (те же набирающие силу ваххабиты), связанные с проявлением насилия и особой жестокости, что демонстрируют сегодня чеченские боевики и террористы. У ряда народов и этнических групп России, в первую очередь проживающих на Кавказе, насилие, экстремистские, террористические методы решения возникших проблем являются зачастую органическими элементами национальной культуры и религии. Не случайно среди лиц, совершающих теракты, значительную долю состав-

ляют выходцы из кавказских республик, а сам этот регион превратился в очаг перманентной напряженности и кровавых столкновений.

Созданию условий и росту терроризма в России способствуют очень много факторов: проникновение в Россию и деятельность на ее территории зарубежных экстремистских террористических организаций и религиозных сект («Хесболлах», «Братьев-мусульман», «Аум Синрикэ» и др.); открытость российских границ и приток на территорию беженцев из стран СНГ и соседних государств (в данный момент в России находится около 3,5 млн. мигрантов и сотни тысяч незаконно въехавших в пределы государства иностранцев); негативное влияние средств массовой информации, культивирующих насилие, создающих рекламу террористам; отсутствие контроля за распространением методов и способов террористической деятельности через информационные сети, публикация необходимых пособий. Сейчас без труда можно найти пособия по изготовлению взрывчатых веществ из подсобных средств, организации взрывов, совершению убийств, насилия.

Внешним фактором обострения проблемы терроризма в России стал общий рост числа его проявлений в мире. К базовым внешним стимулам роста российского терроризма следует отнести резкое превращение России в абсолютно открытое, незащищенное от всего негативного, что есть на западе, общество, что принесло с собой уже реализующуюся угрозу создания на нашей территории «полигона» иностранного и международного терроризма.

Международно-правовые основы противодействия терроризму

Цивилизованный мир в целом-то только сейчас начинает всерьез размышлять о единении усилий в борьбе с терроризмом. Хотя полное взаимопонимание на политическом и тем более на юридическом уровне – еще где-то впереди. Предстоят усилия по реализации авторитетных, но в сущности пока чисто номинальных заявлений лидеров ведущих мировых держав о формировании единого фронта против терроризма.

Противодействие терроризму – термин более широкого смысла, чем борьба с терроризмом, которая подразумевает непосредственное пресечение готовящейся или совершенной террористической акции. Противодействие же – это совокупность законодательных, идеологически-информационных, организационных, административно-правовых, воспитательных, в том числе и пропагандис-

тских мер, призванных упредить, воспрепятствовать появлению субъектов терроризма (особенно групп и организаций); не допустить их перехода к активным действиям, к реализации преступных намерений.

В последнее десятилетие XX века вопросы противодействия терроризму в силу расширяющихся масштабов этой угрозы человечеству неоднократно рассматривались Организацией Объединенных Наций, а также международными институтами. Так 9 декабря 1994 г. резолюцией ООН 46/60 была одобрена Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма. Проблемы борьбы с терроризмом обсуждались также руководителями «восьмерки» ведущих индустриально развитых государств мира. Так в Итоговом документе Парижского совещания министров «восьмерки» от 30 июля 1996 г. был принят пакет из 25 мер, рекомендованных государствам для противодействия угрозам терроризма. Среди них специально оговаривался факт использования террористами электронных и телеграфных средств связи и необходимость выработки соответствующих национальному законодательству мер по предотвращению подобной преступной деятельности. В заявлении участников Московской конференции министров стран «восьмерки» о противодействии терроризму 20 октября 1999 г. утверждалось: «Терроризм представляет угрозу миру и стабильности всех государств, безопасности и благосостоянию их граждан... Всем государствам следует предотвращать и пресекать на своей территории действия по подготовке и финансированию террористических актов... Мы также должны еще раз подкрепить нашу политическую волю коллективно и индивидуально, чтобы потребовать безусловной нетерпимости к терроризму где бы то ни было».

Серия террористических акций, совершенных в августе-сентябре 1999 г. в ряде городов Российской Федерации, а также в других республиках СНГ, получившая широкий международный резонанс, привела к обсуждению проблемы выработки эффективных мер по противодействию терроризму в Совете Безопасности ООН. Во впервые принятой этим органом 19 октября 1999 г. специальной резолюции, обязательной для всех государств – участников ООН, содержится безоговорочное осуждение всех актов, методов и практики терроризма, не имеющих оправдания, независимо от их мотивов, во всех формах и проявлениях, где бы и кем бы они ни совершались, особенно тех, которые могли бы угрожать международному миру и безопасности.

В ноябре 2000 г. своим постановлением № 1643-р правительство Российской Федерации утвердило план мероприятий по реализации Программы государств – участников СНГ по борьбе с международным терроризмом и иными проявлениями экстремизма на период до 2003 г., одним пунктом которого является образование Межгосударственного антитеррористического центра СНГ (МГАТЦ СНГ).

Наряду с совершенствованием правовой базы необходимо выделить и другие направления деятельности в области борьбы с терроризмом – это прежде всего формирование специальных подразделений и увеличение численности сотрудников структур, занимающихся противодействием терроризму, улучшением их технической оснащенности.

Политика большинства западных государств базируется на следующих принципах: не делать террористам никаких уступок, оказывать максимальное давление на страны, поддерживающие терроризм, в полной мере использовать имеющиеся в своем распоряжении силы и средства, в том числе и военные, для наказания террористов, предоставление помощи другим государствам и взаимодействие с ними.

Опыт многих иностранных государств в борьбе с терроризмом, безусловно, необходимо изучать, а изучив, – использовать во благо общества. Политическое руководство основных стран европейского Запада и Соединенных Штатов рассматривает противодействие терроризму в качестве одной из важнейших общегосударственных задач.

Немалый опыт борьбы с терроризмом накоплен Израилем и его спецслужбой «Моссад». В основе ее тактики лежит нанесение превентивных ударов по террористам, в том числе за счет получения заблаговременной и достоверной информации от агентуры, действующей в их среде; нанесение ударов возмездия по организаторам и исполнителям террористических актов, которые не удалось предотвратить (месть за убитых израильских спортсменов, которые были захвачены организацией «Черный сентябрь» на Олимпиаде 1972 года в Мюнхене).

Во Франции с террористами ведут борьбу подразделения «БРИ» (поиск и уничтожение). В этом элитном отряде насчитывается около 30 бойцов-одиночек, которым президент Франции предоставил исключительные полномочия уничтожать террористов на месте на стадии покушения.

Большинство стран давно пришло к выводу, что борьбой с терроризмом должна заниматься отдельная организация. Одной из первых по этому

пути пошла Великобритания, создав в 1941 году специальную службу (САС) как элитную, высокопрофессиональную антитеррористическую организацию. По ее модели, получившей высокую международную репутацию, создавались американская служба «Дельта», немецкая ГСГ-9. Правовой базой САС в борьбе с терроризмом служат закон 1972 г. «О задержании террористов»; 1973 г. – «О чрезвычайных мерах»; 1974 г. – «О предупреждении терроризма» и др. На основе законодательства в САС создано спецподразделение по борьбе с терактами на всех видах транспорта, по борьбе в условиях города. Сегодня САС делает основной упор на борьбу с террористами ирландской республиканской армии (ИРА), католической военизированной группировки, выступающей за воссоединение британской провинции Ольстер с Ирландией.

ГСГ-9 была создана в 1972 году в составе федеральной пограничной полиции Германии. Ее структура состоит из штаба и пяти групп (четыре оперативные и одна – информации и связи). Оперативные группы численностью по 30 человек состоят из секций: пяти боевых и одной управления. Эксперты считают спецгруппу ГСГ-9 наиболее эффективной среди других европейских спецподразделений по осуществлению боевых антитеррористических операций.

Проблема противодействия террору в условиях России

За десятилетия борьбы с терроризмом в мире и России был разработан ряд механизмов, методов, технологий государственного реагирования на потенциальные и совершившиеся факты терроризма (создание специальных антитеррористических сил и их подготовка, усиление охраны особо опасных, в частности ядерных, объектов, выработка технологии переговорного процесса об освобождении заложников и др.).

Можно говорить о некоторых универсальных принципах государственной политики по отношению к терроризму:

1) принцип упреждения террористических актов за счет правильно поставленной заблаговременно оперативной деятельности, распознавания их на стадии замысла, планирования и подготовки и срыва намеченных террористических действий;

2) принцип минимальных уступок террористам. В этой связи в ходе переговоров могут допускаться лишь частные, тактические уступки, позволяющие выиграть время, провести подготовительные мероприятия для проведения наиболее эффективной операции в создавшихся условиях;

3) принцип минимизации жертв и ущерба в ходе антитеррористической операции;

4) принцип неотвратимости наказания за террористическую деятельность.

В 1998 году вступил в силу Федеральный закон «О борьбе с терроризмом», утвержденный Указом Президента Российской Федерации, до принятия которого все попытки упорядочить механизм противодействия террористической угрозе носили бессистемный характер, что не могло способствовать повышению эффективности борьбы с терроризмом в Российской Федерации.

В Концепции национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 10 января 2000 г., подчеркивается, что серьезную угрозу для национальной безопасности России представляет международный терроризм, борьба с которым должна осуществляться на основе общегосударственного комплекса контрмер. Для предотвращения и преодоления международного терроризма необходимо эффективно сотрудничать, основываясь на международных соглашениях с иностранными государствами, их правоохранительными органами и специальными службами, а также международными организациями, в задачу которых входит борьба с терроризмом. Необходимо также шире использовать международный опыт борьбы с этим явлением, создать скоординированный механизм противодействия международному терроризму, надежно перекрыть все возможные каналы незаконного оборота оружия и взрывчатых веществ внутри страны, а также посяпания из-за рубежа.

Кроме того, в этом документе особая роль придается федеральным органам государственной власти, которые должны преследовать на территории страны лиц, причастных к террористической дея-

тельности, независимо от того, где планировались и осуществлялись террористические акции, наносящие ущерб Российской Федерации.

В Военной доктрине РФ говорится, что одной из основных внешних угроз военной безопасности России является международный терроризм, а внутренней угрозой – противоправная деятельность экстремистских националистических, религиозных, сепаратистских и террористических движений, организаций и структур, направленная на нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации, дестабилизацию внутриполитической обстановки в стране. Одной из основных форм применения Вооруженных Сил РФ и других войск являются контртеррористические операции – при участии в борьбе с терроризмом в соответствии с федеральным законодательством, а одна из первостепенных задач Вооруженных Сил – предотвращение и пресечение диверсий и террористических актов.

Итак, как специфическое явление общественно-политической жизни терроризм имеет свою длинную историю, без знания которой трудно понять истоки и практику терроризма, хотя, прямо скажем, у современного терроризма уже нет его прежней романтизированной им же самим идеологической оболочки и направленности. Мотивы действий большинства современных террористических организаций, групп и отдельных лиц весьма далеки от «высоких идеалов». Акты терроризма, составляющие по своей сути международные преступления, наносят непоправимый ущерб международному правопорядку в целом. Это обстоятельство требует консолидации усилий целого ряда государств в масштабах региона либо всего мира.